

Юлия Подлубнова, Екатерина Симонова и Александр Маниченко

Наталья Санникова

Екатеринбургское издательство «Кабинетный ученый» запустило новую поэтическую книжную серию «InВерсия». Она названа по одноименному фестивалю, который проходит в Челябинске. «Поэзия доступна на многих интернет-ресурсах, в блогах, на поэтических чтениях. Ее много, а поэтических книг – мало. Мы верим в то, что необходимость в поэтической книге сопоставима с потребностью в человеке, в собеседнике, которому ты небезразличен. Мы хотим «остановить» голоса современников, чтобы они избежали исчезновения. Эта серия – жест любви к поэзии и поэтам», – говорится в манифесте поэтической серии, которая осенью была презентована на фестивале «InВерсия». Журнал «Вещь» поговорил с ее кураторами – поэтессами Юлией Подлубновой, Екатериной Симоновой и Натальей Санниковой.

Чем вызвана ваша издательская инициатива? Это будет исключительно поэтическая серия?

Юлия Подлубнова (Ю. П.): Мне кажется, у нас просто набралась критическая масса того, что мы хотели бы издать или прочитать. Причем мыкаться по издательствам и издателям оказалось делом психологически выматывающим и по большому счету бесполезным. Вот в этом месте Катя Симонова обязательно бы написала, что она старая больная женщина, ей проще работать с друзьями, которые всегда подставят надежное старое плечо, Катя — прекрасна, а я ограничусь лишь ссылкой на свою накатывающую волнообразно социопатию и какое-то тотальное ощущение лузерства, даже если нет объективных предпосылок для его появления. Потому мне реально проще делать стартапы, чем вписываться в проекты. Впрочем, в данном случае мы вписались в большой издательский проект Федора Еремеева (*главный редактор издательства «Кабинетный ученый», — прим. редакции*) со своим стартапом. Думаю, никогда не лишне сказать нашему издателю спасибо.

Серия сейчас у нас в приоритете, но вместе с первыми сборниками «InВерсии» мы выпускаем книгу «Культура путешествий в Серебряном веке. Исследования и рецепции», в которой собрали статьи, эссе и поэтические тексты по заявленной теме. Многие из текстов писались специально к фестивалю «InВерсия» 2018 года — там проводился соответствующий поэтический сет. Надо сказать, выпуск этой книги поддержал также сектор истории литературы Института истории и археологии УрО РАН. Далее в наших планах выпуск долгожданной книги кавер-версий стихотворения Николая Заболоцкого «Некрасивая девочка». И аналитики вокруг них. Это тоже фестивальныи проект, но 2017 года. Затянули с ним, конечно.

Екатерина Смионова (Е. С.): Вот все было совсем не так. Но да — я действительно старая больная (и прекрасная) женщина, поэтому предпочла бы не работать вообще. Однако это невозможно, поскольку тебе постоянно звонит или пишет Подлубнова и предлагает замутить то то, то это. А ты вяло отбрыкиваешься, поскольку понимаешь, что все равно в итоге будет подлубновски, ибо она — асфальтовый каток, а я, видимо, асфальт.

Вопрос об издании книг поднимался Юлией давно и не раз, но, честно говоря, представляя то количество мороки, которое будет связано с сим процессом, более того, представляя, что придется — о, ужас! — общаться с людьми, я только закатывала глаза.

Но когда с хорошей идеей подкатывает не обычный человек, а асфальтовый каток, то... Что может с этим сделать старая больная женщина? Только согласиться.

А Наташу Санникову мы уговорили, грязно манипулируя ее чувством ответственности, — если не она за нами, беспокойными существами, приглядит и направит (туда, куда надо, а не туда, куда можно подумать), то кто?

Наталия Санникова (Н. С.): Следовало бы ответить на некоторые инсинуации, но все было не так. Когда деревья были большими, а фестиваль и премия «ЛитератуРРентген» — главным поэтическим проектом на Урале, я регулярно предлагала Васе Чепелеву (*екатеринбургский поэт, организатор поэтического фестиваля и одноименной поэтической премии «ЛитератуРРентген», — прим. редакции*) сделать книжную серию. Потому что все время было ощущение дефицита поэтических книг — не только уральских авторов. Вот, думаешь, вышли в каком-то году книжки Горалик или Львовского, или там Ровинского — и все что ли? А молодые поэты, которых премия представляла, когда «дослужатся» до собственных книг? Но Вася на уговоры не велся, а потом и уговаривать стало некого. А когда затеялся в Челябинске фестиваль «InВерсия», стало ясно, что мы все вместе можем что-то делать толковое, сгустилось поле идей и намерений, так сказать. И я очень благодарна Юле и Кате, что они меня к этому намечтанному книжному проекту подключили, нашли применение моему занудству. С друзьями очень хорошо делать что-то для друзей, а их у нас, к счастью, много.

Каков расклад ролей в вашем издательском триумvirате? Чем занимается каждая из кураторок?

Ю. П.: Расклад таков: Катя Симонова – гениальный составитель поэтических книг, Наташа Санникова – гениальный коммуникатор, и еще в нашей команде числятся гениальный дизайнер Альберт Сайфулин и не менее гениальный верстальщик Елизавета Коптелова. Так что я тут немного сбою, но зато придумала, как их выдающиеся способности направить в практическое русло. Про гениального советчика и вдохновителя Елену Баянгулову (*екатеринбургская поэтесса, – прим. редакции*) умолчать тоже не могу.

Е. С.: В конце концов, для чего существуют друзья и командная работа, как не для называния своего маленького кружка однозначно гениальным? На самом деле все опять немного иначе. Про гениального дизайнера Альберта Сайфулина и не менее гениального верстальщика Елизавету Коптелову все сказано верно, тут я ничего добавлять или исправлять не хочу, не могу и не буду.

А что касается нашего маленького триумвирата, то, чтобы не повторяться, назову его не гениальным, а прекрасным: Юля Подлубнова – прекрасный организатор, планер и пинальщик (последнее – особенно ценная штука: если бы Юля никого не пинала, любой день превращался бы в долгий месяц); Наташа Санникова – прекрасный специалист по тому, как все на самом деле должно быть правильно и красиво (пока мы с Юлей кричим «Да к черту биосправку, главное – тексты!», Наташа просто спокойно и три раза пишет, что так не делается. И появляются аннотация, обложка, релиз – правильные и красивые, именно в том виде, в котором они должны быть, а не в том, в котором их явило нам распаленное идеями и порочным желанием «все побыстрее бы» воображение); я – прекрасный штатный паникер, халтурщик и чатная сплетница (между прочим, это очень, очень сложная работа, отнимающая много сил и времени). Ну и да, над всеми нами (з)реет незримый суровый дух Елены Баянгуловой.

Н. С.: Честно сказать, мое присутствие в проекте для меня самой загадка. Чистый дружеский жест со стороны Юли и Кати, которые умеют примерно все: они договорились с издателем, с авторами и рецензентами, составили и сверстали книжки, сдали их в печать, нашли продавцов, скоро повезут в Москву три новеньких сборника (тут следовало бы добавить шаблонное «пахнущих типографской краской», но цифровая печать не пахнет). Надеюсь, у меня будет иногда получаться быть полезной проекту. Я за него очень болею. И мне вполне верится, что эта издательская инициатива окажется нужной авторам и читателям. А ко всему сказанному выше добавлю, что мы очень признательны поверившим в нас коллегам – Даниле Давыдову и Галине Рымбу. Благодарны вдохновляющим нас своим примером Дмитрию Кузьмину, Александру Переверзину, Виталию Лехциеру и всем, кто издает современную поэзию. И еще раз – Альберту Сайфулину, который много лет помогает мне в любой ситуации, требующей присутствия художника. И Лизе, которая превращает рукопись в книгу, а потом три раза через весь мегаполис ездит смотреть цветопробы. И Федору Еремееву, без которого ничего бы не произошло.

Это ведь не коммерческая инициатива? Каждая из кураторок работает за идею? А средства находите где – за счет грантов, авторов, издателя?

Ю. П.: Вопрос не из приятных. Скажем так, какие-то книги выходят при поддержке самих авторов, какие-то выпустит издатель за счет своих ресурсов, и мы сейчас продумываем разные схемы привлечения финансов. Разумеется, книги будут продаваться в магазинах и на сайте издательства.

Е. С.: Давайте честно: практически все современное поэтическое книгоиздательство работает «за идею». Так всегда в России было и так всегда будет. Это нормально. Поэзию можно издавать только по трем причинам: из любви к поэзии (простите за сопли и мякОту), ради развлечения (ну а чем нам тут, на Урале, еще заниматься, само собой, не жить же нормальной человеческой жизнью?) и ради повышения личного нематериального капиталчика. Удачно, что все эти три звезды так гармонично сошлись на нашем небосклоне.

Н. С.: Хотелось бы найти деньги, что тут говорить. И мы будем рады любым советам и предложениям. Безусловно, выпуск книг за счет средств авторов, друзей и знакомых не означает, что в серию попадут случайные люди, — у нашего самого главного редактора вообще не забалуешь.

На фестивале «InВерсия» планируем не только представить (и продавать) две первые книжки, но и провести веселый поэтический аукцион в пользу будущих книг — лот от Катеньки там точно будет! Надеемся, что «Кабинетный ученый» поддержит некоторых авторов.

Почему первыми в серии вышли книги Юлии Подлубновой и Александра Маниченко?

Ю. П.: Мы решили начать с Урала, может быть, даже с самого очевидного в нашем екатеринбургско-челябинском кругу: выпустить первые книги тех, у кого их до сих пор нет. Мне тут не совсем удобно говорить про себя и свой сборник, потому скажу про Александра Маниченко: он выпускник Лита, лауреат «ЛитератуРРентгена», один из кураторов фестиваля «InВерсия», его хорошо знают в поэтических кругах, а вот книги до сих пор не было. В общем, это все просилось само.

Не знаю, стоит ли раскрывать карты. Но №3 в серии, пожалуй, уже можно анонсировать: мы готовим книгу Марии Малиновской с послесловием Алексея Порвина.

И да, про Урал мы забывать не собираемся.

Е. С.: Вот зря Юле было неудобно говорить про себя и свой сборник. Потому что теперь все будут знать только мой вариант развития событий.

Случилось хорошее спокойное лето 2019-го. Однажды Подлубнова, как обычно, позволила посередь белого дня и просто поставила меня перед фактом, что я ей должна собрать книжку, причем срочно — ну, просто чтоб было прям шас, точнее, в течение месяца, не позже, надо управиться (не потому, что куда-то надо, а просто «чтоб было в хозяйстве»), а потом отдала мне кучу своих стихов и уехала в отпуск. Из отпуска она нашему семейству слала убийственно чудесные фоточки разных английских лужаек и домиков, поэтому спастись от зависти можно было только одним способом: вычитывать подлубновские тексты и мстительно удалять, удалять, удалять из файла лишние. В итоге получилась, на мой скромный взгляд, просто отличная книга: зависть — всегда один из лучших мотиваторов.

Ну, в итоге все и заверте... — в процессе обдумывания «куда пристроить и где напечатать» мы легкомысленно вдруг решили, что самим издать проще и, главное, быстрее. И все будет точно так, как хочется автору.

По удивительному стечению обстоятельств в это же время о книге задумался вдруг и Александр Маниченко (конечно, хотелось бы залихватски написать, что Юля, как она это обычно со мной делает, просто поставила его перед фактом, но Саша — не я, он не старая больная женщина!). И Наташа вдруг поддалась на эту авантюру. И наше легкомысленное решение вдруг (в который раз это «вдруг») приобрело реальные и очень даже приятные для глаза формы (не могла я не подпустить хотя бы в финалочке своей любимой объективации всего и вся).

И Подлубнова не зря говорит, что про Урал мы забывать не собираемся — в следующем году в планах издательства книга екатеринбуржца Евгения Ивачевского. Тоже, между прочим, первая его книга.

Н. С.: Поскольку с первыми двумя и даже с третьей книжкой все уже прояснилось, добавлю к сказанному, что в начале 2020 года мы планируем издать книгу стихов Ильи Кукулина. Огромное спасибо ему и всем авторам, оказавшим нам доверие. У нас есть еще планы и мечты — если земля не налетит на небесную ось, скоро вы все узнаете.

Е. С.: Точнее: если земля не налетит на небесную ось и не взорвется Йеллоустоун! Прошу считать это дополнение важным!

Ю. П.: Да, что-то в этом роде.